

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44
Г61

INSIDE OUT

Copyright © 2020 Disney Enterprises, Inc.
All Rights Reserved.

Г61 Головоломка / [перевод с английского Е. А. Петровой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 128 с. — (Disney. Любимые мультфильмы. Книги для чтения).

ISBN 978-5-04-109655-7

В душе каждого из нас живёт много чувств и эмоций. И в душе Райли тоже! Самые главные из них — Радость, Печаль, Страх, Гнев и Брезгливость. Все они играют свою роль, но самой главной долгое время по праву считалась Радость. Однако девочка растёт, и её чувства становятся всё сложнее, как и мир вокруг. Когда после переезда жизнь на новом месте не задаётся, бразды правления в душе Райли переходят другим Эмоциям, а Радость случайно теряется в сложном внутреннем мире девочки. И теперь ей предстоит длинное путешествие по лабиринтам воображения и разума хозяйки, чтобы понять, что и другие Эмоции не менее важны, чем она. А Райли тем временем придётся узнать, каково это — жить без радости и как же с этим справиться.

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44

© Петрова Е. А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-109655-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2020

1

В тот день, когда маленькая девочка по имени Райли появилась на свет, вместе с ней появилась и Радость.

Оглядевшись вокруг, Радость поняла, что находится в каком-то удивительном месте. Место и правда было очень необычное: это был Внутренний Мир Райли, а Радость поселилась в Главном управлении этого мира.

Сама Радость состояла из жёлтых искрящихся точек и вся светилась изнутри. Она была одной из тех Эмоций, которые живут внутри совсем крохотного малыша.

Радость встала за пульт управления. При помощи этого устройства Эмоции контролируют поведение. На экране в Главном управлении она видела всё вокруг глазами малютки Райли. Первое, что она увидела, — это родителей, которые

впервые наклонились и взглянули на лицо своей чудесной дочурки.

— Привет, Райли, — нежно сказала мама.

— Только взгляни, — ласково прошептал папа, — что за крохотный комочек радости!

Любуюсь их счастливыми лицами, Радость застыла от восхищения! Вдруг справа от пульта управления по жёлобу выкатился золотой шар, осветив помещение Главного управления мягким сиянием. Радость осторожно подняла странный шар и, держа его в ладонях, попыталась разглядеть получше. Из шара на неё смотрели улыбающиеся лица родителей Райли.

— Что за крохотный комочек радости! — ласково прошептал папа, глядя на неё из шара.

Ах, так это воспоминание! Внутри шара сохранилось событие, которое Радость только что наблюдала.

Она вернула шар-воспоминание в жёлоб. Шар покатился дальше и занял своё место на полке в хранилище Главного управления.

Радость полюбила Райли с первой секунды. Она пообещала себе, что постарается сделать всё возможное, чтобы жизнь Райли была счастливой. Она готова была неустанно думать только об этом.

«Как чудесно! — мечтала Радость. — Мы всегда будем вместе, вдвоём, только Райли и я...»

Но... ровно через тридцать три секунды после рождения Райли за пультом управления материализовался кое-кто ещё. Этот кто-то был синего

цвета и сразу начал дёргать за рычаги. Райли раскричалась.

— Привет, я Печаль, — со вздохом проговорила новенькая, жалобно заглянув в глаза Радости. — Приятно познакомиться.

— Позволь, я подправлю, — заторопилась Радость, аккуратно протискиваясь между Печалью и пультом управления. Несколько нажатий кнопок — и Райли угомонилась.

Время шло, малышка росла, и в Главном управлении появлялись всё новые Эмоции, по очереди вставая за пульт управления, когда Райли нуждалась в них. С каждой новой Эмоцией воспоминания окрашивались в разные цвета в зависимости от того, что Райли чувствовала, думая о прошлом.

У всех Эмоций были свои важные обязанности. Страх отвечал за безопасность Райли. Он брал руководство в свои руки, когда рядом появлялось что-то, по его мнению, угрожающее: провода, роликовые коньки, собаки...

— Берегись! — была одна из его любимых фразочек. Все воспоминания Райли, связанные со Страхом, хранились в фиолетовых шарах, потому что сам Страх тоже был фиолетовым.

Брезгливость была зелёной и зорко следила за тем, чтобы вовремя произнести своё «Фу!» по любому достойному поводу. Она хваталась за рычаги, только завидев что-то гадкое — вроде брокколи, назойливых забияк или кривых рисунков. В общем, Брезгливость была нужна Райли,

чтобы не отравиться ядом: ведь отрава бывает и от плохой еды, и от злобных людей. Воспоминания Райли, окрашенные Брезгливостью, превращались в зелёные шары.

Если Эмоции вдруг замечали, что на глазах у Райли творится несправедливость, в свои права вступал Гнев — квадратный, красный и, понятное дело, очень гневный. Видя недопустимое, он тут же раскалялся докрасна! В любой нечестной ситуации Гнев спуску не давал, и у него в запасе всегда были злобный взгляд, громкий крик или сварливое ворчание. А стоило ему ПОНАСТОЯЩЕМУ рассвирепеть, его голова просто всыхивала огнём! Гневные воспоминания Райли хранились в виде красных шаров.

Хотя всем Эмоциям хватало работы, большую часть времени их вполне устраивало, чтобы за пультом стояла Радость. Со своей стороны, Радость хорошо понимала, что все эмоции очень важны, и знала, когда нужна их помощь... за исключением Печали. Радость предпочла бы, чтобы Райли не печалилась совсем! Она прилагала все усилия, чтобы каждый день Райли был наполнен счастьем, а свою сослуживицу Печаль старалась увести подальше от пульта управления.

Радость была главной Эмоцией Райли, и она хорошоправлялась со своей работой. Большинство воспоминаний Райли были золотыми, цвета Радости. Самые важные из них, ключевые воспоминания, хранились в подкорке. Они светились ярче других, обычных воспоминаний Райли.

Они появлялись, когда Райли переживала Великие Моменты. Например, когда ей было два с половиной годика и она забила свой первый хоккейный гол, играя на катке с родителями!

Из ключевых воспоминаний получали энергию Острова Личности. От каждого такого воспоминания шли световые линии. Они тянулись, как электрические провода, через глубокую пропасть от Главного управления прямо к Островам. Острова были основой личности Райли; они делали её самой собой, и каждый Остров добавлял к её характеру что-то своё. Ключевое воспоминание о первом забитом голе создавало Остров Хоккея. А ещё были другие Острова: Озорства, Семьи, Честности и Дружбы. Издалека они походили на миниатюрные тематические парки. Эмоции часто собирались у высоких окон Главного управления и любовались огнями на Островах.

Райли была счастливой девочкой. Она спокойно жила вместе с родителями в маленьком городе в Миннесоте. Обожала играть в хоккей, проводить время с друзьями и кататься на коньках по льду озера. Каждый вечер Радость просматривала все воспоминания за день и неизменно убеждалась, что большинство из них счастливые, золотого цвета.

Но однажды, когда Райли было одиннадцать лет, её родители приняли важное решение. И тогда всё изменилось.

2

Папа Райли открыл новый бизнес. А после этого родители продали дом в Миннесоте, и семья переехала в Сан-Франциско. Вот так просто, в один день, вся жизнь Райли перевернулась с ног на голову.

Поездка на машине через всю страну была долгой, и к концу её Эмоции Райли уже беспокойно ходили туда-сюда по залу Главного управления и обсуждали грядущие времена.

— Может, уже останемся жить в этой воюющей машине? Всё равно мы в ней уже целую вечность, — язвила Брезгливость, демонстрируя свою скривленную физиономию другим Эмоциям.

Радость не преминула заметить, что в поездке было много свободного времени и можно было вдоволь помечтать о том, каким будет новый

дом. Она подключила к пульту диск с картинками. Эмоции столпились у экрана, прокручивая заново все замечательные выдумки, которые они успели изобрести. Радость оценила пряничный домик с карамельными ставнями. Гневу больше по нраву был мрачный замок с собственным огнедышащим драконом.

Когда папа наконец свернулся на ту самую улицу, все Эмоции уже были на пределе. Затаив дыхание, они наблюдали, как Райли вышла из машины и взглянула на дом. И дом был... СОВЕРШЕННО не такой!

— Может, внутри он симпатичный, — попыталась приободрить товарищей Радость, обводя взглядом развалину в викторианском стиле.

Но внутри оказалось только хуже! Там было тесно, темно и зловеще, а ещё отовсюду веяло затхлостью.

— Жить здесь? Вы что, серьезно? — возмутился Гнев.

— Может, не надо? — пригорюнилась Печаль.

— А переезд — это не смертельно? — заинтересовал Страх.

— Меня сейчас стошнит, — уверенно заявила Брезгливость, и было от чего: в углу комнаты валялась дохлая мышь!

Радость вовремя вспомнила, что папа обещал Райли потрясающую новую комнату. Самое время на неё взглянуть! Вся в нетерпении, Райли бросилась вверх по лестнице.

— Нет, нет, нет, нет! — в отчаянии залепетал Страх.

То, что открылось взору Эмоций, вовсе не было потрясающим, скорее наоборот. Комната была больше похожа на кладовку, такая она была маленькая. Да ещё и со скошенным потолком — совсем как коробка какая-то. Эмоции окончательно приуныли.

— Я начинаю завидовать дохлой мыши, — съязвила Брезгливость.

— О, Райли не может жить здесь! — опустила скорбно плечи Печаль.

Радость из последних сил пыталась делать то, что делала всегда: показать Эмоциям ситуацию с лучшей стороны.

— Я где-то читала, что пустая комната — это всегда новые возможности, — воскликнула она. — Только представьте, как красиво здесь будет, когда приедут все любимые вещи Райли и она расставит их, как захочет. Здесь кровать, здесь письменный стол...

Уже минуту спустя все обсуждали наперебой, как можно преобразить комнату и сделать её уютной.

— А хоккейную лампу поставим сюда, — добавил Страх.

Добрившись до плакатов, книг и светящихся в темноте наклеек-звёздочек, они уж было совсем повеселели.

— Побежали вытаскивать мебель из фургона! — скомандовала Радость.

Перепрыгивая через ступеньки, Райли сбежала вниз по лестнице в надежде, что фургон уже приехал. Но, войдя в гостиную, она застала папу с телефонной трубкой в руке, и по голосу его было понятно, что он недоволен.

— Представляете! — сказал он, повесив трубку. — Фургон прибудет только в четверг!

— Как! Не может быть! — всплеснула руками мама.

Вся семья притихла, огороженная новостью. И тут мама с папой не нашли ничего лучше, как начать спорить.

— Ты же говорил, что они ещё вчера должны были приехать! — завелась мама.

— Я помню, что я говорил, — стал огрызаться папа. — Мне самому так сказали!

Начало переезда явно было невесёлым. Но Радость быстро сообразила, что делать.

— У меня отличная идея! — крикнула она, взявшись за ручку отличных идей на пульте управления.

Райли неожиданно улыбнулась. Она схватила свою хоккейную клюшку и запустила по полу шарик из мятои бумаги.

— Андерсон делает подачу. Она приближается! — Подгоняя клюшкой самодельную шайбу, она сделала круг по комнате.

— Как бы не так! — подхватил папа, взявшись за швабру и готовясь перехватить ею шайбу.

Райли скользила в носках по деревянному полу, как будто бы по льду на коньках. Она подо-